

Леонард Коэн на этой неделе наконец-то доберется до Москвы. Мы впервые услышим вживую хиты, которые уже выучили наизусть по саундтрекам любимых фильмов.

Про канадского рок-шансонье, отметившего неделю назад 76-летие, написаны книги и сняты фильмы. Однако он до сих пор остается таким айсбергом, большая часть которого скрыта под темными водами.

Меломанам известно, что родители Коэна бежали от погромов из Литвы в толерантную Канаду. Но мало кто знает, что юный Лео, подобно своему однофамильцу из романа Хемингуэя "И восходит солнце", занялся боксом, чтобы иметь возможность дать отпор обидчикам, смеявшимся над его происхождением. Знатоки говорили, что с его способностями он мог бы стать профессионалом, но юноша предпочел карьеру литератора.

Все знают, что толчок к изданию первого альбома Коэна дал легендарный Энди Уорхол. Но тот факт, что молодой канадец фактически кормил нью-йоркскую тусовку молодых гениев, вращавшуюся вокруг Уорхола, на деньги из наследства своего отца, не слишком известен. Как и то, что свои первые хиты *Suzanne* и *Lady Midnight*, до сих пор считающиеся непревзойденными, он написал во время своей отшельнической жизни на греческом острове Идра еще в начале 60-х.

В прессе Коэна нередко представляют таким одиноким волком, чуть ли не монахом от рок-н-ролла. Леонард действительно дважды уходил в монастырь: в католический в Калифорнии и буддийский в Тибете. Однако друзья недаром называют его дамский угодник – по альбому 1977 года *Death Of A Ladies' Man*. (Кстати, альбом этот создавался под руководством битловского продюсера Фила Спектора – известного любителя оружия, который во время записи угрожал Леонарду арбалетом, добиваясь нужного звучания.) Женщины всегда обожали Коэна, и он отвечал им взаимностью. Интересно и то, что с существованием его многолетней подруги и соавтора Шэрон Робинсон мирились все его официальные жены. У певца трое законных детей, а количества внебрачных он не знает и сам: каждый год кто-то объявляет себя его отпрыском.

Коэн сказал как-то, что ненавидит кино, но это не помешало ему стать одним из плодотворнейших авторов саундтреков. "Доктор Хаус", "Полиция Майами", "Клан Сопрано", "Волк", "Шрэк", "Рассекая волны" – вот лишь некоторые из фильмов и сериалов, где звучат его песни. Но абсолютным чемпионом являются "Прирожденные убийцы" Оливера Стоуна, куда вошли сразу четыре хита Коэна. Один из них – Waiting For Miracle ("В ожидании чуда") – до сих пор является его визитной карточкой. Не обойдется без этой песни и в Москве. Как и без песни Partisan, написанной на мелодию русской певицы-эмигрантки Анны Морли-Смирновой.

Кстати, нынешнего московского концерта могло и не быть. Маэстро лишь в позапрошлом году вернулся к активной музыкальной деятельности после долгого периода молчания и затворничества. Вынудил его к этому неожиданный трюк многолетнего менеджера Келли Линч: оказалось, пока Коэн предавался размышлениям о вечном в одном из буддистских монастырей, оборотистая дама нагрела его почти на десять миллионов долларов. На восьмом десятке певец оказался фактически без средств к существованию. Пришлось вновь паковать гастрольные чемоданы.

Вопреки расхожему мнению, сочинение шлягеров дается великому рок-шансонье крайне нелегко. Свою знаменитую Hallelujah (между прочим, любимую балладу Курта Кобейна) Коэн писал, по собственному признанию, пять (!) лет. Так ведь она того стоит – и у нас есть шанс в этом убедиться.